

Глава 10

Сон

Я подъехал к «Альбертсонс», чтобы опять найти Джона и задать ему вопрос двухтысячелетней давности.

Я завернул за угол и увидел уже знакомую картину — звонаря. Я припарковался, вылез из машины и направился к нему.

— Джон! — сказал я.

Звонарь обернулся. Это были не те колокольчики, и не тот Джон.

— Где Джон? — спросил я.

— Какой Джон? — ответил мужчина, довольно неопрятный мужик, лет на двадцать моложе Джона.

— Тот человек, который работал здесь до вас.

□ А-а, тот. Точно не знаю. Ему надо было уехать из города.

□ Когда он вернётся?

□ Я не знаю. На этой работе люди приходят и уходят. Скорее всего, он никогда не вернётся.

□ А кто бы мог знать?

□ Можете навести справки в районном отделе.

Я поехал домой, сделал несколько телефонных звонков и, в конце концов, нашёл кого-то, кто помнил Джона. У него, по сути, была та же версия □ Джон выехал из города на неопределённый срок и не был уверен, когда вернётся. Он сказал, что надеется, что Джон вернётся скоро, поскольку он был у них лучшим сборщиком пожертвований.

Такого поворота событий я никак не ожидал. Несмотря на то, что я знал Джона всего несколько дней, уже казалось, будто он был старым другом, всегда готовым прийти на помощь, когда я нуждался в нём. Получалось почти так, как будто он был принадлежащим мне джином,... как будто он ещё не пожаловал мне три желания и не имел права брать выходные, пока я от него не добьюсь своего.

□ Чёрт побери! □ сказал я Элизабет, когда вернулся домой. □ Джон уехал, и они не знают, когда он вернётся.

□ Ты знаешь, где он живёт?

□ Видишь ли, я даже никогда не подумал о том, чтобы спросить его. Кто знает? Может, он просто сидит в какой-нибудь маленькой квартирке на Северной стороне, смотрит телевизор и попивает пиво.

Джон был определённо человеком сюрпризов.

□ Но разве же они не сказали, что он выехал из города? Если он настоящий апостол, я не думаю, что он будет лгать.

□ Ну, может, он ещё не уехал. Может быть, если бы мы знали, где он живёт, мы бы застали его до отъезда.

□ Разве он не сказал, что даст тебе больше намёков через неделю? Неделя со времени вашей первой встречи □ это будет следующий четверг. Если он поистине человек слова, то к этому времени вернётся.

□ Это только через пять дней. Я хотел поговорить с ним сегодня. Не могу поверить. Мне не терпится снова увидеть Джона больше, чем не терпелось увидеть тебя, когда мы влюбились друг в друга. Никогда не думал, что такое может случиться у меня с другой женщиной и, тем более, с мужчиной, □ моё сердце ныло от досады.

Я понял, что сделал заявление, которое, возможно, уязвило Элизабет, и повернулся к ней.

□ Прости. Ты знаешь, что ты □ самый важный человек в моей жизни. Это просто я почувствовал такую духовную любовь и силу, идущую от Джона. Она казалась такой знакомой и такой благой, а теперь она ушла.

□ Я знаю, □ заверила меня Элизабет. □ Я, вероятно, тоже расстроилась бы, но я чувствую то же самое. Как только ты сказал, что он уехал, я тоже ощутила пустоту, и те дополнительные силы, которые пришли через него, тают. Я не думаю, что смогу опять подняться.

Мне не хотелось снова видеть её слабой. Я схватил её за руку, надеясь, что она сможет сохранить силы, пока не выздоровеет.

□ Вот. Давай я подтяну тебя. Ты должна сохранять в себе веру, что ты поправишься.

□ Я потянул её, но она не смогла простоять больше нескольких секунд. Она очень сильно тряслась и не могла идти. Я помог ей опять устроиться в кресле-каталке. Я заметил катящуюся по её щеке слезу, когда она произнесла:

□ Здорово было денёк хорошо чувствовать себя, но я быстро теряю силы. Думаю, я скоро вернусь к своему обычному состоянию слабости.

□ Джон сказал, что это кратковременное чудо должно было придать тебе веру в исцеление. Даже несмотря на то, что оно проходит, нам следует быть признательными за предоставленную возможность увидеть, что чудеса всё ещё могут происходить.

□ Возможно, □ сказала она, □ но вместо веры я чувствую страх. Я боюсь, что больше никогда мы не увидим Джона. Не знаю, почему. У меня какое-то нехорошее предчувствие, как будто внутри что-то оборвалось.

□ У меня такое же чувство, □ согласился я. □ По какой-то причине я ощущаю пустоту, огромную нехватку энергии. Надеюсь, с ним ничего не случилось.

□ Если кто-то и в состоянии позаботиться о себе, то, я уверена,

двухтысячелетний мужчина сможет, □ сказала Элизабет.

□ Наверное, это просто мы напридумывали. Нам только надо прожить следующую неделю с верой, что мы его увидим снова не позднее четверга.

□ Ты прав, □ сказала Элизабет, □ мы должны сделать всё возможное, чтобы разгадать первый ключ. Нам надо, по крайней мере, показать ему, что мы приложили максимальные возможные усилия.

□ Да, но, думаю, на настоящий момент я сделал почти всё, что мог. Лучшее, что мне удалось придумать, это то, что мы, наверное, боги, как Иисус сказал в Библии.

□ Есть ещё один человек, которому ты можешь позвонить. Почему бы тебе не позвонить своему приятелю Лансу в Калифорнии и не прокачать с ним этот же самый вопрос, как с Вэйном?

"Да", □ подумал я. Было бы интересно получить мнение Ланса. С Лансом нас связывало долгое прошлое. Довольно долго мы были партнёрами по бизнесу и вместе приятно провели немало времени. Мы также проводили бесчисленные часы за философскими разговорами. Вполне возможно, что он предложит какие-нибудь интересные трактовки первого ключа Джона.

□ Это хорошая мысль, □ сказал я Элизабет. □ Не мешает получить его мнение. Не думаю, что есть какая-либо группа "Новой Эры", с которой бы он не ознакомился.

Поздно вечером мне наконец удалось застать Ланса дома.

□ Как дела в большом городе? □ спросил я.

□ Происходят волнующие события, □ сказал он. □ Какая жалость, что тебя здесь нет. В эти выходные я провожу семинар. Тебе следовало бы как-нибудь подъехать и посмотреть, чем я занимаюсь.

□ Может быть, после того как Элизабет станет получше, □ сказал я.

□ Как у неё дела? □ спросил он.

□ Взлёты и падения, □ ответил я.

□ Передай ей от меня самые лучшие пожелания, □ сказал он. □ Угадай, о чём мой семинар.

□ Я тебя знаю, он может быть о чём угодно.

□ Я назвал его: "Вы □ Боги: синтез "Новой Эры" и Библии".

Я чуть не выронил телефонную трубку.

□ Что побудило тебя выбрать такую тему? □ спросил я.

□ Ну, как тебе известно, здесь почти все последователи "Новой Эры" думают, что человек является некоего рода богом, который забыл, кто он,... что мы просто должны вспомнить.

□ И ты так думаешь? □ спросил я с надеждой.

□ Да, эта идея по сути правильная. Но что интересно, последнее время я сталкивался с такими религиозными типами, которые цитировали мне Библию вдоль и поперёк. Они говорят, что идея о том, что человек может стать богом, это первая великая ложь Люцифера. Эти типы так меня достали, что я начал опять изучать Библию, чтобы увидеть воочию, что она такая же отсталая, какой её выставляют эти ребята. И знаешь, что я обнаружил?

□ Это, вне всякого сомнения, интересно, □ подколот я.

□ Интересно? Слушай, Библия учит, чёрным по белому, что люди □ действительно боги.

□ Ты имеешь в виду что-то вроде того, чему учат Мормоны?

□ Отнюдь нет. Мормоны по этому вопросу в детском саду и, похоже, теперь уже стесняются говорить об этом учении. Библия не говорит нам, что мы станем богами в каком-то отдалённом будущем, а сообщает, что мы боги прямо здесь и сейчас □ очень похоже на многие из учений «Новой Эры». Что меня достаёт □ большинство приверженцев «Новой Эры» считают, что всякий, кто верит в Библию или изучает её, пребывает в каменном веке. А верящие в Библию думают, что сторонники «Новой Эры» поклоняются самому дьяволу. Мои исследования выявили гармонию между философией «Новой Эры» и Библией, и, похоже, никто её не видит, вот я и надумал прочитать несколько лекций на эту тему и посмотреть, какой будет интерес.

□ Итак, если кто-то спросил бы тебя, кто или что мы, ты бы ответил, что мы боги?

□ Это то, что сказал Иисус в Благой книге. И ещё так думает здесь каждый учитель, который вовлечён в «Новую Эру», □ сказал он.

Я на минуту задумался:

□ Что если бы тебе явился сам Бог и сказал, что этот ответ неверный, и тебе полагается угадать ещё раз? Что бы ты сказал?

□ Я никогда не думал, что этот ответ может оказаться неправильным. В нём очень много смысла, □ уверенно ответил он.

□ Но просто предположим, что он неправильный. У тебя есть ещё какие-нибудь догадки?

□ А что ещё это может быть? □ спросил он. □ В начале был только Бог, и Он сотворил вселенную из Себя. Это значит, что ты сделан из Бога, и ты □ часть Бога. Если ты един с сознанием Бога, значит, ты □ Бог в той же мере, что и Иисус. В конце концов, Он даже сказал в книге от Иоанна, что нам полагается стать едиными с Богом, как Он сам.

□ Ты прав. Иоанн действительно сказал это.

□ Да. Из всех авторов Писания, думаю, Иоанн был наиболее выдающимся.

□ Я передам это Иоанну, когда увижу его в следующий раз, □ сострил я.

□ Забавно, □ сказал Ланс, не подозревая о правде за моим юмором. □ А вообще зачем ты позвонил?

□ Чтобы задать тебе вопрос, но ты на него уже ответил.

□ Так всегда бывает, когда ты в гармонии со вселенной, приятель, □ сказал он, судя по голосу, очень довольный собой.

Мы провели ещё несколько минут, говоря о семье, друзьях и идеях по бизнесу перед тем как распрощаться. Он закончил своей любимой фразой: «Желаю тебе мощного дня!» Я передал разговор Элизабет.

□ Похоже, это первое прозрение, □ сказала Элизабет.

□ Что ты имеешь в виду под «первым прозрением»? □ спросил я.

□ Я думала, ты читал «Селестинские пророчества». В этой книге говорится об озарениях, которые преобразуют человечество. В первом говорится, что нам следует обращать внимание на совпадения, что они выведут нас на стези, которым нам надлежит следовать.

□ Да, теперь вспоминаю, что действительно читал об этом. Это прямо фантастическое совпадение, что и Вэйн, и Ланс □ оба дали один и тот же ответ. Особенно интересно, что Ланс ответил на мой вопрос ещё до того, как я его задал. Думаешь, это своего рода знак?

□ Похоже, что так.

□ Тогда положим, что это знак. Это означает, что нам надо рассуждать в направлении, что мы являемся богами. Если я скажу Джону ответ, что я бог или Бог, будет этого достаточно, или от нас требуется думать глубже?

— Кто знает? — пожала плечами Элизабет. — У меня такой вопрос: если я бог, почему я не могу щёлкнуть пальцами и враз выздороветь?

— Хороший вопрос. Но, судя по тому, что я читал об этом в «Новой Эре», причина в том, что мы — по сути боги, которые забыли, что мы боги. Из-за того, что мы наделены всем могуществом, как боги, а верим в то, что мы — бранные люди, эта вера и делает нас бранными людьми. Когда мы отбросим эту ложную веру, тогда бог внутри нас проявится.

— Итак, всё, что мне надо сделать, это отбросить свою ложную веру, у меня могут появиться силы для самоисцеления?

— Это основное учение современных гуру.

— Звучит слишком просто.

— Действительно, — согласился я, — но простое зачастую бывает самым правильным.

В тот вечер, когда я пошёл спать, я чувствовал себя очень беспокойно. Я ощущал пустоту с того времени, когда узнал, что Джона не было в городе, но когда я лёг в постель в ту ночь, то моя энергия истощилась даже ещё сильнее. Я чувствовал, как то уходил в небытие, то возвращался в реальность. В конце концов я уснул и увидел необычный сон. Так вот, по моему опыту, некоторые сны — просто сны, но иногда вдруг приходит такой сон, который кажется очень реальным, и ты думаешь, что за ним наверняка стоит реальность.

Я оказался в комнате, окружённый этими плывущими зловерными на вид существами. Лица их были искажены, и они щерились на меня, будто хотели мне навредить. Я искал способ вырваться и обнаружил дверь. Выбежав за дверь, я увидел человека в кресле-качалке, с виду праведного, с доброжелательным выражением лица. Я обернулся и заметил, что злые духи не последовали за мной в эту комнату, и казалось,

что добрый человек каким-то образом защищал меня от них.

Я подошёл к этому человеку и спросил: «Кто вы?»

Он оглянулся на меня, и я услышал обращённый ко мне властный голос, который произнёс: «Это мой апостол возлюбленный — Иоанн».

Я изумлённо посмотрел на этого доброжелательного на вид человека. Он был совершенно не похож на моего друга-звонаря, который, как я думал, был апостолом Иоанном. У этого человека были длинные песочного цвета волосы, борода, он был крупного телосложения. Джон был весьма худощав, без бороды, тёмноволосый с лёгкой проседью. Также цвет кожи лица Джона был темнее, чем у этого человека. Этот человек передо мной был несомненно другим человеком — не тем звонарём, которого я знал как Джона. А вот теперь тот голос, который я слышал, который звучал очень властно, говорил мне, что этот другой человек был Иоанном Возлюбленным. Голос этот был чем-то похож на голос Джеймса Ерл Джонса, когда тот говорит: «Это Си-Эн-Эн», вроде того, каким можно представить себе голос самого Бога или Христа.

Я осмелился задать вопрос: «Кто другой Иоанн — звонарь?»

Авторитарный голос ответил: «Самозванец, которого ты встретил, был врагом с начала. Он — принц зла и обмана, который уведёт всех, кто верит ему, в пропасть на погибель. Берегись зла в облике добра. Остерегайся всех тех, кто учит, что люди — боги. Я — единственный Бог», — голос его отдавался эхом, пока я не очнулся от своего сна в изумлении, лёжа в кровати в размышлениях.

Джон в самом деле казался искренним и производил впечатление истинного учителя, и мне никогда не приходило в голову, что он был своего рода дьяволом во плоти. Теперь этот голос, который производил впечатление голоса Бога, показал мне, каким мог быть настоящий Иоанн Возлюбленный, а тот, кого я считал настоящим апостолом, мог быть совсем и не апостолом, а каким-то воплощением дьявола, посланного, чтобы увести меня... куда? Голос сказал «в пропасть на погибель». Это может быть чем-то вроде ада», — раздумывал я.

Складывалось впечатление, что, если этот голос прав, то я буду уничтожен. Если Джон-звонарь был прав, то я продолжу изучение Ключей Знания. Мне не понравился эти альтернативы. Если Джон-звонарь неправ, то я, возможно, потерплю какое-то вечное наказание или гибель... Но если сон был ложным, я могу продолжать учиться Ключам Знания у Джона.

Когда эта мысль пришла мне на ум, я с интересом отметил, что во сне испугался голоса Бога. Я боялся, что он мог быть прав, но не хотел, чтобы он оказался прав. Я вспомнил чувство любви в присутствии Джона-звонаря, особенно, когда он послал мне свои воспоминания и позже учил мою жену. Потом я обдумал то, что чувствовал, когда увидел предполагаемого Иоанна Возлюбленного во сне. Злые духи во сне не последовали за мной в ту комнату, где был Иоанн, и всё казалось мирным, когда я вошёл в ту комнату, где во сне присутствовал Иоанн. Но тот покой был иным по сравнению с умиротворением, которое я ощущал в присутствии звонаря. В присутствии того Джона я чувствовал покой, который пронизывал меня до глубины души, возможно, тот самый «мир Божий, который превышает всякого ума». А в присутствии этого Иоанна во сне мир был такой, какой наступает, когда перестаёт кричать ребёнок. Покой ощущался из-за отсутствия беспокойства, а не из-за какого-либо чувства внутри.

Затем я поразмышлял над голосом Иисуса или Бога, который я услышал, как я думал. Ощущения от этого голоса, казалось, проникали в моё тело снаружи и оттуда пытались добраться до сердца, в то время как звук колокольчиков, который я слышал от Джона, казалось, проникал в самую глубину моего сердца или души и оттуда расходился лучами, пронизывая всё моё существо.

Я вновь сосредоточенно обдумал этих двух Иоаннов и заключил, что главное отличие между ними заключалось в том, что один вызывал чувство страха и ужаса, а другой — чувство любви и умиротворения.

Я думал долго и напряжённо, так как у меня было ощущение, что мне надо было сделать какой-то выбор. После периода абсолютного спокойствия я подумал про себя: «Если мне надо выбрать, я выберу Джона, колокольчики, мысли и слова которого тронули меня за самую душу».

Тотчас же, мгновенно, как только можно себе представить, я ощутил присутствие чего-то около моей кровати. Это было присутствие гигантского зла, в этом я был уверен. Вибрация была такой ужасной и подавляющей, что мне захотелось бежать, но каким-то образом внутри себя я знал, будто какое-то откровение послали мне прямо в мозг, что это могущественное существо из бездны и было тем, кто послал мне этот сон, и кто был обладателем властного голоса. Я как-то знал, что он не знал, что я знал, что он был здесь. Казалось, он стоял у кровати, ожидая, что я «клюну» на иллюзию, которую он создал для меня во сне. Я знал, что правда была открыта мне потому, что я выбрал Иоанна-звонаря, что он был в самом деле Иоанном Возлюбленным, апостолом Иисуса. Мой выбор был верен. Если бы я выбрал другого Иоанна, я бы выбрал представителя тёмной стороны.

Ещё несколько секунд я лежал совершенно неподвижно, затаив дыхание. Я чувствовал, что это существо следило за мной, ожидая ответа. Я ощутил страх — гораздо более сильный, чем когда-либо раньше. Я почему-то боялся, что во власти этого существа было погубить меня, если я не уйду от него. Я провёл ещё несколько минут, успокаивая страх, и сказал себе, что отдам себя в руки истинного Бога, кем или чем бы он ни был. Я неким образом чувствовал, что должен противостоять этому персонажу, который ожидал ответа. «О, Господи, — взмолился я так искренне, как никогда раньше, — что мне делать?»

Тотчас же я почувствовал присутствие другого. Оно казалось очень знакомым. Каким-то образом я знал, что это было присутствие настоящего Иоанна, настоящего Возлюбленного. «О, Джон, ты здесь?» — беззвучно спросил я. — «Что мне делать?»

Внутренний голос, который, без сомнения, исходил от Джона, произнёс такие слова: «Посмейся над ним»;

Я почти что нарушил тишину, изумлённый таким ответом. Он был совершенно неожиданным. Подле моей кровати, возможно, находился дьявол собственной персоной, самое устрашающее существо, которое только можно себе представить, и мне надлежало смеяться над ним! Мне понадобилось ещё несколько минут, чтобы вобрать в себя такое. В конце концов я снова беззвучно спросил: «Ты уверен, что мне полагается посмеяться над этой штукой?»

Ответа не было.

Потом я подумал про себя: «Эй! Что происходит? Я хочу получить какое-либо подтверждение. Может, он увлечёт меня в какой-нибудь огонь и серу, если я насмеюсь над ним. Дай мне знак, что сделать это будет правильно, что мне не грозит опасность».

Ничего.

«Джон! » вскричал я безмолвным воплем, « Мне надо знать, что я не выдумал, что слышал тебя. Пожалуйста, дай мне подтверждение только в этот раз».

Опять ничего.

По какой-то причине я подумал, что мне надо действовать в соответствии с тем, что я уже получил. Я поразмышлял над голосом Джона. Он казался очень реальным, более реальным, чем всё, что я когда-либо ощущал. Моему рассудку просто было трудно это принять. Мне надо согласиться с тем, что представлялось более реальным для моей души, думал я и решил послушаться и посмеяться над незванным гостем, нетерпение которого, как я чувствовал, росло.

Я немного выждал, собрался с духом, приподнялся на кровати и посмотрел в направлении незримого присутствующего. Я подумал о Стивене Райте (моём любимом комике), издал смех, как будто только что услышал хороший свежий анекдот, и сказал вслух: «Ты отменно постарался, сукин сын, но твой дешёвый трюк не сработал! Однако, я нахожу его поистине очень забавным». И я посмеялся ещё немного.

Тотчас же мой смех оборвало негативной силой — мощнее всего, чего угодно, что я чувствовал когда-либо раньше. Это было как будто вихрь отрицательной энергии, что заставило меня вспомнить тасманийского дьявола в шоу «Кролик Багз», с той разницей, что это вселяло ужас, а не развлекало. Я боялся, что эта штука за пару

секунд уничтожит моё тело и душу.

Вдруг, со скоростью быстрее света, невидимое существо целиком покинуло комнату, и огонь снизошёл с какой-то небесной сферы и полностью охватил всё, что было мной. Я одновременно был и в огне, и ощущал «мир превыше всякого ума». Я знал, что только Бог мог породить такое чувство. Чувства, которые я испытывал во сне, нельзя было сравнить и с одной миллионной долей ощущений от огня и умиротворения, которые охватывали меня в этот момент.

Пока я наслаждался этим блаженством, ко мне повернулась сонная Элизабет:

□ Ты смеялся или мне послышалось?

Я опять засмеялся от радости, которую не мог сдержать:

□ Да, моя дорогая, ты в самом деле слышала, как я смеялся. Я чувствую себя слишком замечательно, чтобы не смеяться.

□ А ты не мог бы смеяться потише? □ попросила она с некоторым раздражением и повернулась на другой бок, чтобы опять заснуть.

□ Хорошо, □ улыбнулся я, □ буду смеяться тише.

Потом я засмеялся таким смехом, который с этой поры стал называть тихим божественным, уплывая в сон □ самый мирный, какой я только испытал в жизни.